

Луч света в тридевятом царстве

«Русская сказка» в Третьяковской галерее

Газета "Коммерсантъ" [№34](#) от 26.02.2020, стр. 11,
<https://www.kommersant.ru/doc/4267962>

В Западном крыле Новой Третьяковки на Крымском Валу при поддержке Россельхозбанка проходит выставка «Русская сказка. От Васнецова до сих пор». Галерея называет ее «приключением», и это первый случай, когда консервативный по части экспозиции музей решился на игру со зрителем, считает **Ирина Осипова**.

Зрителям выставка предлагает нечто, в этих стенах прежде невиданное. На входе встречают гуси-лебеди, их клин увлекает за собой в залы; дальше — распутье, понятное дело, с васнецовским витязем и три дорожки, то есть три направления для начала осмотра: прямо пойдешь — в волшебный лес попадешь, по сторонам — подземное и подводное царства. Впрочем, движение ничем не ограничено, врата между царствами открыты, так что независимо от первоначального выбора посмотреть получится все, не стоппав любимых сапог: выставка невелика, даже дети не успеют устать.

Около сотни экспонатов, иллюстрирующих и по-своему трактующих мир сказок и былин, собирали по разным коллекциям — кроме Третьяковки задействованы Русский музей, Нижегородский художественный, ММОМА, музеи кино и истории денег, «Абрамцево» и другие. Самая предсказуемая часть экспозиции — живопись и графика рубежа XIX–XX веков, когда к преданьям старины наблюдался повышенный интерес. Главная роль тут, безусловно, у Виктора Васнецова с масштабными полотнами: «Иван-царевич на Сером Волке», «Три царевны подземного царства», «Царевна-лягушка» из дома-музея художника и «Ковер-самолет», прибывший из Нижнего Новгорода. К ним логично примыкают рисунки Елены Поленовой, былинные сюжеты Михаила Нестерова, эскизы костюмов Натальи Гончаровой и Ивана Билибина. Куда интереснее кураторский выбор современного искусства.

Оказалось, что сказка так глубоко живет в общем сознании, что легко — легче, чем любой из возможных сюжетов, — объединяет художников не просто разных эпох, от неизвестного мастера начала XVIII века, живописавшего придворного в костюме Нептуна, до Олега Кулика, но и разных смысловых полюсов. Ну, например, под каким еще предлогом можно было бы показать вместе Илью Глазунова и Павла Пепперштейна или Александра Бурганова и Ирину Корину? Такое возможно только в сказке. В отличие от искусства вековой давности, работы наших современников, отобранные по внешним, формальным признакам, под общим сказочным флером часто меняют смысл. Взять хотя бы документацию шокирующего перформанса Ольги Кройтор, прошедшего на фестивале «Архстояние» в 2013 году, когда обнаженная художница несколько часов лежала в яме в земле под стеклянной плитой поперек дороги, здесь она кажется спящей царевной, или одетые в «статусные» меха чучела животных из «Ледникового периода» Дмитрия Цветкова. Но в этом еще один плюс экспозиции — доступные для восприятия, они оставляют возможность для личных интерпретаций.

Логично соединяются под общим сказочным сюжетом и разные виды искусства: в общий живописный контекст естественно включаются фрагменты из спектакля Театра наций

«Сказки Пушкина» и фешен-съемка Ольги Тобрелутс для журнала Vogue, советские фильмы и анимация, аудиозаписи сказок из этнографических экспедиций. Благодаря последним, а также участию специально приглашенного фольклориста Никиты Петрова подход к сказкам выглядит вполне научным — каждый герой разобран по косточкам: где живет, чем промышляет, какой пакости стоит ожидать.

И все же главная объединяющая сила здесь — это архитектура и сценография, большая удача сокуратора и художника выставки Алексея Трегубова. Бывший основной зал ЦДХ, где проходили антикварные салоны и меховые ярмарки, одно из самых неудобных выставочных пространств в Москве, он превратил в фантастический мир. Бумажные деревья и вздымающиеся волны, лабиринт с лестницами и пандусами, огромный медведь, которого разрешено обнимать, золотая рыбка и игла, в которой заключена смерть Кощея (специально созданные объекты театральной художницы Марии Трегубовой) — все это, маркированное модным словом «иммерсивность», создает абсолютно новое для музея пространство и впечатление. Кажется, в этом проекте Третьяковская галерея впервые заметила, что мир вокруг, музейный в том числе, меняется. И следом отказалась от убийственной серьезности, спустилась с пьедестала на один уровень со зрителем и позволила себе заменить назидательную лекцию игрой, найдя при этом баланс между профессионализмом в представлении искусства и модными штучками вплоть до анимированных цифровых полотен и инстаграм-масок.